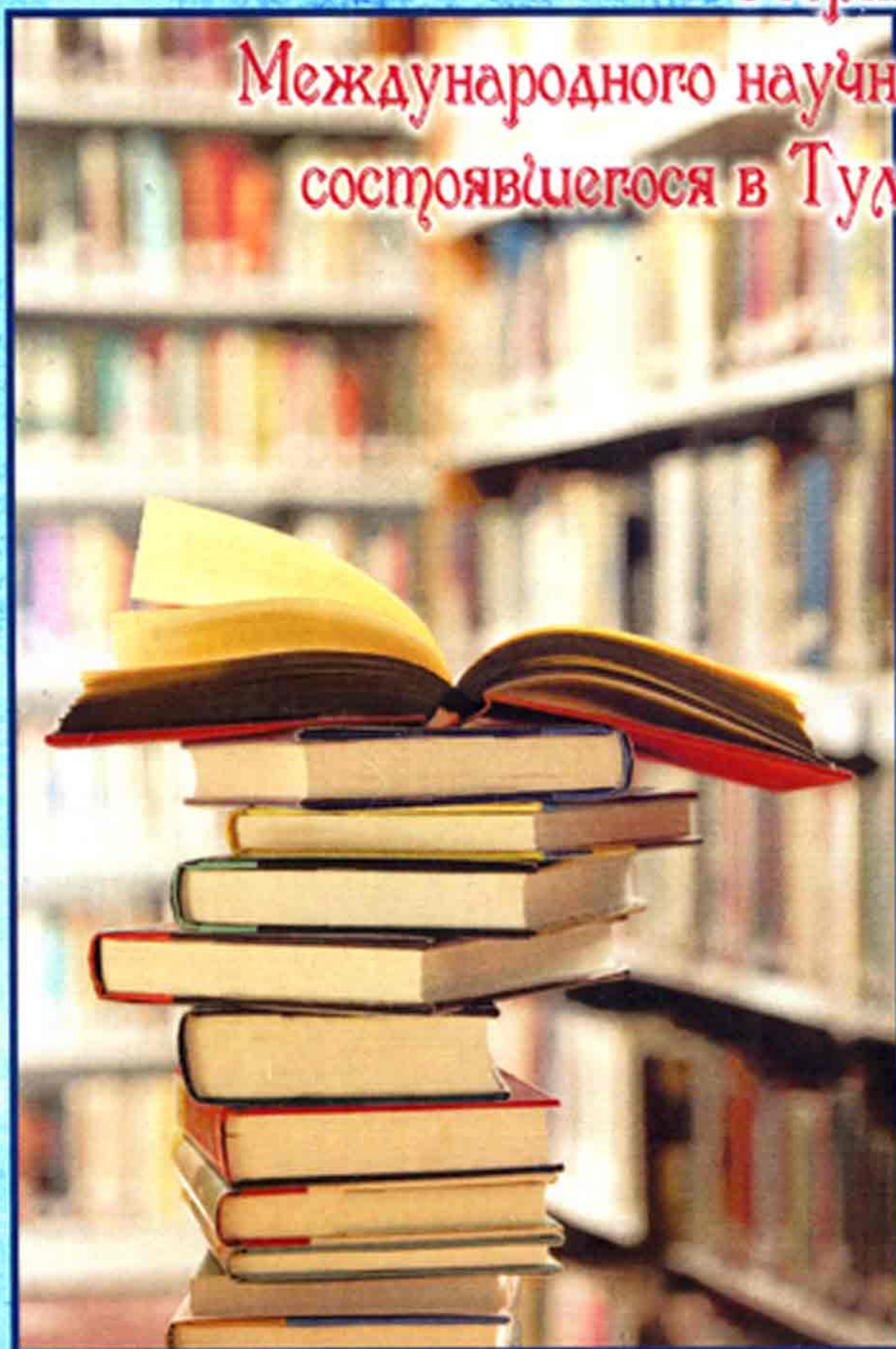

КУЛЬТУРА РУССКИХ-ЛИТОВАН В НАЦИОНАЛЬНОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ КОНТЕКСТЕ

Выпуск 5

Сборник научных сообщений

Международного научного симпозиума ОРАР,
состоявшегося в Тульче (12-14 июня 2009 г.)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЛАДЫКИ ИННОКЕНТИЯ УСОВА В «БОГОСПАСАЕМОМ РУМЫНСКОМ КОРОЛЕВСТВЕ»

Александру МАГОЛА
Кишинёв, Республика Молдова

После октябрьского большевистского переворота 1917 года вся территория бывшей Российской империи была охвачена многочисленными социальными, политическими, экономическими и духовными потрясениями. Кампания по уничтожению духовенства, интеллигенции, зажиточного крестьянства и дворянства, развернутая большевистскими властями, спровоцировала массовый исход населения в соседние государства. Здесь особо следует отметить враждебное отношение руководителя нового большевистского государства, Ульянова Ленина, к духовенству и Церкви, выраженное в своём Письме к членам Политбюро, от 19 марта 1922 года: «...мы можем (и поэтому должны) провести изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией и не останавливаясь перед подавлением какого угодно сопротивления... Чем большее число представителей реакционного духовенства и реакционной буржуазии удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше: надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать...»¹. Как видно из этого письма, физическое уничтожение духовенства и других социальных групп российского населения было возведено на уровень государственной политики. В данной ситуации следует учитывать и разруху, вызванную гражданской войной, которая так же привела к эмиграции военных и гражданского населения. Среди граж-

данского населения преобладала интеллигенция, представители буржуазии, коммерсанты, интеллектуальная элита, люди из высшего света, близкие ко двору, и даже члены правительства¹. Вот как описывает события тех лет один из руководителей белого движения А.А. фон Лампе: «Пред эвакуационный развал, январь-февраль 1920 года. Выдача адмирала Колчака на востоке, восстание в Архангельске и Мурманске – на севере, попытки арестовать генерала Юденича на западе и офицерские восстания в Новороссийске и Севастополе – на юге!»². А вот как один зарубежный историк описывает бегство армии и гражданского населения из Крыма в 1919-1920 годах: «...потерпев несколько поражений на Дону, военные эвакуировались из Новороссийска в Крым... Стремительное наступление Красной Армии прорвало слабую оборону полуострова. Во время этих поражений люди теряли своё снаряжение и личные вещи, увеличивалось число больных и раненых, недостаток продовольствия и антисанитария способствовали возникновению эпидемий, прежде всего тифа. Озверевшие толпы штурмовали корабли. Положение гражданских лиц, и без того не завидное, было ужасным, их не брали на военные корабли, приходилось полагаться на честность владельцев небольших судов. Многие погибали в море или были выброшены после кораблекрушения на русский берег. Те же, кому удавалось пересечь Чёрное море, совершали этот путь в невыносимо тяжелых условиях, приводивших к болезням, смерти, голоду, отчаянию. В это время разлучились многие семьи, некоторые из них – навсегда»³. «Огромное же количество людей, переживших бегство, было лишено элементарных личных вещей, кроме, может быть, одежды, которая была на них. Многие дети осиротели или оказались разлученными со своими родителями. Большое потрясение пережитых ужасов, без сомнения, оставило глубокий кровоточащий след в сердцах и

¹ Солонин Марк. Бочка и обручи или когда началась Великая Отечественная Война. Дрогобыч, 2004. С. 385.

¹ Колупаев В.Е. Русский флот в Африке// Военно-Исторический Архив, №7(31). Москва, 2002. С. 7.

² Ibidem. С. 3.

³ Ibidem. С. 7-9.

сознании людей, ставших свидетелями страданий и гибели своих близких. Разрушенные семьи, неведение о судьбе родных, друзей. Страх за детей и разлука с родителями. Такая ужасная жизнь осталась в истории этого русского исхода из России!»¹.

Политика советского правительства по отношению к старообрядцам резко изменилось в конце 1920-х годов, когда в ходе проводившейся в СССР коллективизации сельского хозяйства была развернута кампания по «ликвидации кулачества как класса». Старообрядческое крестьянское хозяйство в большинстве своем было достаточно зажиточным, и это дало основание Н.К. Крупской сказать, что борьба с кулачеством есть одновременно борьба со старообрядчеством, внутри которого более крупным и организованным было Белокриницкое согласие. В результате массовых репрессий против старообрядцев в 30-х гг. к 1940 на свободе остался один архиерей Белокриницкой иерархии, были закрыты все монастыри, многие области, прежде считавшиеся старообрядческими, лишились всех действующих храмов, было арестовано подавляющее большинство священнослужителей. При закрытии храмов и монастырей производилась тотальная конфискация икон, утвари, колоколов, облачений, книг, было уничтожено немало библиотек и архивов. Часть старообрядцев эмигрировала, преимущественно в Румынию и Китай. На территории Румынии русские липоване живут с начала XVIII века, а в 20-30-х гг. XX века здесь селились старообрядцы-беженцы из СССР². В Румынию бежали тогда не только старообрядцы. Румынское королевство приютило в те дни 2 тысячи русских. О том, как единоверцы приняли беженцев, писал очевидец: «А кто только в Румынии не жил, в достатке и мире! Венгры, немцы, греки, болгары, евреи, турки, армяне, сербы, бессарабцы, рутяне, цыгане... В Румынии не было великой разобщенности нашего века... Была Румыния страной обетованной. Голода не знали, на всех хватало. То, что поражало новоприбывших, и это в трудные годы войны, -

необыкновенное изобилие. Нам, прошедшим через годы войны и голода, оно казалось невероятным, Румыния предстала страной с молочными реками и кисельными берегами. Крестьяне с любовью обрабатывали свою землю, и она платила за это с щедростью... Были весёлые крестьяне, обильнейшие базары, богатейшие ярмарки»¹. Румыния в это время объединилась с Бессарабией, где тем самым была облегчена возможность нормальной жизни. «Согласно переписям 1920-х годов русскими... записались... в Румынии 742 тысячи». Эта цифра включает в себя всех русских и в том числе проживавших на территории Бессарабии².

В этот же период бежал в Бессарабию епископ Нижегородский и Костромской Иннокентий Усов, крупнейший писатель и апологет старообрядческой Церкви России конца XIX – начала XX вв.³

Незаурядная личность владыки Иннокентия нашла своё отражение в произведениях таких русских писателей, как М.М. Пришвин, М.А. Кузьмин и др.⁴

Иван Григорьевич Усов (мирское имя будущего Белокриницкого митрополита Иннокентия) родился 25 января 1870 года в посаде Святск, Суражского уезда, Черниговской губернии⁵. В юности он был учеником священноинока Арсения

¹ Ibidem. С. 9.

² Белокриницкая иерархия// Православная энциклопедия. Том IV. Москва, 2002. С. 554; 1,2 кол.

¹ Русская армия в изгнании, 1920-1923. Весть, №61, 1998. С.243; Вулич В. Румынские миниатюры. Вече, №28, 1988. С.152-153. Цит. по: Egumen Rostislav Kolupaev. O icoană din Chişinău în Africa// Luminătorul, №4(43), 1999. Chişinău. P. 51-52.

² Назаров М. Миссия русской эмиграции. Изд. 2-е, т. 1. М. 1994. С.114. Цит. по: Egumen Rostislav Kolupaev. O icoană din Chişinău în Africa// Luminătorul, № 4 (43), 1999. Chişinău. P. 52.

³ Белокриницкая иерархия. Указ. издание. С.550; 2 кол.

⁴ Александров В.П. Тульчинская летопись=Litopiseţul tulcean. Bucureşti, 2002. С. 135, примечание 214.

⁵ Мельников Ф.Е. Краткая история Древлеправославной (старообрядческой) Церкви. Барнаул, 1999. С. 485; Александров В.П. Указ. соч. С. 135. Эта дата рождения публикуется впервые. Она указана на прижизненной репродуцированной фотографии епископа Иннокентия, сделанной в Кишинёве, в 1940 году. (Фото из архива автора). Энциклопедический словарь «Старообрядчество», Москва, 1996. С. 114, - даёт другую дату рождения, - 23 января 1870 г.

Швецова (впоследствии епископа Уральского и Оренбургского (1897-1908)) и после 1885 года подвизался в роли начётчика и собеседника¹ в старообрядческом Предотеченском монастыре вблизи посада Клиницы и в других Стародубских посадах и слободах². По профессии он был иконописцем³. В качестве старообрядческого начётчика он исколесил почти всю великую страну Российскую и как старообрядческий писатель прославился на всю Россию⁴. Он был отличным миссионером и способствовал утверждению и распространению старообрядчества в Российской империи.

В 1885 году, придя с военной службы в запас, Иван Усов написал фундаментальный теологический, полемический и апологетический труд под названием «Разбор ответов на сто пять вопросов». Появление этой книги произвело такое сильное впечатление на противников старообрядчества, что известный ненавистник его, профессор Московской Духовной Академии, господин Субботин, печатно заявил, что «Разбор ответов...» написал не один человек, а несколько лиц, и обещал сделать на них возражение. Таким образом, господин Субботин бессознательно признал силу и достоинство вышедшей книги. Но написать возражение на «Разбор ответов...» так-таки и не удалось до сих пор⁵.

Иван Усов занимался и типографской деятельностью. В конце 80-х – начало 90-х годов XIX века совместно с иеромонахом Арсением Швецовым организовал в селе Безводном Арзамасского уезда Нижегородской губернии типографию и мастерскую по производству гектографированных изданий (на титульных листах выпускавшихся здесь книг было обозначено: «Яссы, типография Б.Н.П...къ», аббревиатура расшифровывается:

¹ **Арсений Швецов.** // Православная энциклопедия. Том III. Москва, 2001. С. 419; Мельников Ф.Е. Указ. соч. С. 485, 479.

² **Мельников Ф.Е.** Указ. соч. С. 485, 486.

³ Ibidem. С. 485.

⁴ Ibidem. С. 485.

⁵ **Усов И.** Разбор ответов на сто пять вопросов. Б.г., б.м. С. 2.

«Бог нам помощник»)¹, что подтверждает тот факт, что И. Усов и А. Швецов поддерживали тесные отношения с единоверцами из Румынии и эти книги распространялись в Молдове, Буковине, Добрудже и Бессарабии.

После рукоположения иеромонаха Арсения Швецова во епископа Уральского и Оренбургского, которое состоялось 21 октября 1897 года², Иван Усов жил при епископе Арсении в городе Уральске³. Вполне вероятно, что именно в этот период он принял монашеский постриг с именем Иннокентий и рукоположен в сан священноинока.

В 1903 году, в возрасте всего лишь 33-х лет, священноинок Иннокентий Усов был рукоположен во епископа Нижегородского и Костромского⁴. Ту благодать, которую получил во время хиротонии, он приумножил многократно и использовал на служение своей многострадальной Церкви. Одним из важнейших своих деяний осуществлённых в высоком сане архипастыря, было основание в 1904 году первого старообрядческого журнала в России «Старообрядческий вестник», который издавался первоначально нелегально, а с 1906 года открыто выходил в Нижнем Новгороде под названием «Старообрядец», а в 1908-1909 гг. – «Старообрядцы»⁵.

В 1905-1917 гг. в Российской империи было основано около 10 старообрядческих монастырей⁶. Из архиереев Белокриницкой иерархии особенно активно устройством обителей занимались Нижегородский епископ Иннокентий Усов, Московский архиепископ Иоанн и Петроградско-Тверской епископ Геронтий Лакомкин. Основанные ими монастыри пред-

¹ **Арсений Швецов.** Указ. издание. С. 419; 2 кол.

² Ibidem. С.419; 3 кол.

³ **Мельников Ф.Е.** Указ. соч. С. 485.

⁴ **Александров В.П.** Указ. соч. С. 135, примечание 214.

⁵ Белокриницкая иерархия. Указ. издание. С. 553; 2 кол.; Круглов Ф. Расколо-старообрядческая жизнь// Миссионерское обозрение, журнал внутренней миссии, № 4, апрель 1912 (XVII). С. Петербург. С. 916, 919.

⁶ Белокриницкая иерархия. Указ. издание. С. 552; 3 кол.

назначались не только для иноческих подвигов, но и для духовно-просветительных целей¹. Старообрядческие монастыри и скиты имели огромное духовно-воспитательное и руководящее значение для всего старообрядчества. Здесь создавались старообрядческая литература, тут выковывались крепкие духом борцы за святую старину, отсюда вышли наиболее видные деятели прошлого. Заслуживает особого внимания заволжский Спасо-Преображенский монастырь в Нижегородской епархии, устроенный епископом Иннокентием. Он предназначался для культурно-просветительных целей: отсюда должны были бы выходить начётчики, уставщики, учителя церковного чтения и пения, и другие духовные деятели. Здесь воздвигнут был величественный храм с пятью алтарями, один из них освящён в память старообрядческих мучеников: протопопа Аввакума, священника Лазаря, диакона Феодора и преподобного Епифания, сожжённых живьем в срубе после многолетних мучений. Для келий братии построен большой двухэтажный каменный корпус, во всем отвечающий современной технике: с центральным водяным отоплением, вентиляцией, водопроводом и пр.²

Но заботы Нижегородского епископа не ограничивались лишь старообрядцами проживающими на территории России. Так, например, в Петропавловском мужском монастыре близ посада Вилкова, находящегося в Измаильской старообрядческой епархии в Бессарабии, существовали большие недоразумения с игуменом этого монастыря Галактионом Степановым. «Характером он – настоящий атаман разбойников, отличающийся от них разве только лукавой и вкрадчивой обходительностью». Конечно, такой человек не мог быть терпим в старообрядческом монастыре не только в качестве игумена, но и просто инока, но в прежнее время нельзя было ничего с ним поделывать. Московский Архиепископ Иоанн несколько раз намеревался учинить следствие над Галактионом, но никто не соглашался вести это

дело, зная, что такой злой человек, как Галактион, не постесняется и пулю пустить в следователя. Великим постом в 1907 году епископ Иннокентий почти сам вызвался произвести следствие над Галактионом, чтобы выжить этого зверя из вертограда Христова. В процессе следствия Нижегородский владыка сильно пострадал, будучи избит до крови и притом в святом алтаре, но в то же время ему всётаки удалось запретить Галактиона от игуменства и священнослужения, добиться от него покаяния и установить порядок и благочестие в Петропавловской обители на Дунае. Этот исключительный случай представляет нам владыку Иннокентия не только как мужественного, смелого и мудрого пастыря, но и как поборника за справедливость и добропорядочность в Церкви Христовой. Тогда же, 16 апреля 1907 года, он посетил бессарабский город Болград¹. Эти пастырские визиты говорят нам о том, что епископ Иннокентий не только посещал липованские общины Бессарабии, но и хорошо знал существующие здесь проблемы и был связан с липованами всего региона: от Карпат и до нижнего Дуная. Также он посещал и старообрядцев Буковины, а 10 сентября 1906 года, вместе с архиепископом Арсением Уральским и Леонтием Славским участвует в торжественном возведении в сан митрополита Белокриницкого, епископа Макария Тульчинского².

23 октября 1907 года епископ Иннокентий присоединил к Старообрядческой Церкви известного учёного богослова, бывшего экстраординарного профессора Санкт-Петербургской Духовной Академии, видного литературного деятеля, архимандрита Михаила Семёнова, которого впоследствии, 22 ноября 1908 года, на свой страх и риск, не дожидаясь благословения церковного Собора, посвятил единолично в Нижнем-Новгороде, в сан епископа Канадского³. 11 марта 1911 года Нижегородский

¹ Ibidem. С. 553; 1 кол.

² Мелников Ф.Е. Указ. соч. С. 433, 434.

¹ Южанин. Пояснение к «Посланию» архиепископа Иоанна к раздорствующему епископу Мефодию// Церковь, № 5, 1 февраля 1909. С. 179-180.

² Александров В.П. Указ. соч. С. 124, 259, примечание 190, 93.

³ Памяти епископа Михаила// Старообрядческий церковный календарь. Москва, 1988. С.69; По поводу суда над епископами Иннокентием и Михаилом// Церковь, № 8, 22 февраля 1909. С. 284-285.

городский владыка в сослужении с архиепископом Московским Иоанном Картушиным и епископом Рязанским Александром, участвует в хиротонии епископа Санкт-Петербургского, Геронтия Лакомкина – большого проповедника и неутомимого церковного деятеля. Это важное для старообрядцев северной столицы событие произошло в церкви Громовского кладбища¹.

За свои труды и деятельность на благо Церкви владыка Иннокентий был высоко почитаем и уважаем: впервых, Московским архиепископом Иоанном Картушиным и даже пожалуй всеми старообрядческими епископами, во вторых, - делегатами Нижегородского епархиального съезда 1909 года, а в-третьих - всеми старообрядческими журналистами².

Сразу после Октябрьской революции 1917 года в ходе массовой ликвидации домовых церквей, закрылись домовые старообрядческие храмы. В 1918 году были упразднены почти все старообрядческие монастыри, Богословско-учительский институт в Москве и все старообрядческие периодические издания. Во время гражданской войны имеет место случай жестокой расправы красноармейцев и чекистов со старообрядческими священнослужителями, а близ станции Шамары на Урале в 1919 году большевики сожгли нетленные останки Пермско-Тобольского епископа Антония Поромова, чтобы прекратить их почитание.

Отвечая на призыв главы российских старообрядцев Белокриницкой иерархии архиепископа Мелетия Картушина, который в своём Пастырском послании 1918 года говорил об Октябрьской революции, что «сам сатана ополчился на христианство всеми силами своего ада» и призывал христиан действовать против врагов Божьих «духовным оружием»³, епископ Иннокентий активно выступал против коммунистического безбожья. Известно, что он читал лекцию «В защиту

¹ Круглов Ф. Расколо-старообрядческая жизнь// Миссионерское обозрение, журнал внутренней миссии, № 5, май 1912. С. Петербург. С. 190.

² Ibidem. С. 186.

³ Белокриницкая иерархия. Указ. издание. С. 553; 2,3 кол.

религии» в Добровольческой армии, которая впоследствии была опубликована в Румынии в нескольких изданиях; им была составлена «Молитва об избавлении России» от пагубы воинствующего безбожья. А в 1920 году был вынужден эмигрировать в Румынию, где впоследствии становится епископом Кишинёвским¹. Для управления Кишинёвской епархией епископ Иннокентий имел письменное поручение не только от Одесского епископа Кирилла, в ведении которого находилась Бессарабская епархия до 1918 года, но и от Рязанского епископа Александра, заменявшего в Москве архиепископа Мелетия, скрывавшегося в то время от большевиков в Донской области². Находясь в Бессарабии, владыка Иннокентий активно участвует не только в жизни Кишинёвской епархии, но и других старообрядческих епархий Румынии. Итак, 23 мая 1921 года, в Неделю о слепом, участвует в освящении Вознесенской церкви в городе Тульча в сослужении епископа Измаильского Феогена, Тульчинского епископа Никодима, девяти священников и шести дьяконов. Вот как описывает это событие очевидец в Тульчинской летописи: «также приезжего народа было многое множество: мужей и жён. Даже не вместили было в церкви. После освящения пригласили всех людей на обед. И по обеду вошли в церковь. Епископ Иннокентий сказал слово о Святой Церкви: какая есть Церковь соборная и апостольская. И поучил людей, како подобает христианам жити и к церкви Божьей приходить. После всего пожелал всем здравия с душеспасительными успехами. Взаимно народ его благодарил за это святительское благословение, от идоша всякий в страну свою»³.

Как упоминает Ф.Е. Мельников, епископ Иннокентий был и лично известен румынским и австрийским старообрядцам ещё до Октябрьской революции, так как он, по поручению российских старообрядческих епископов, был и в Австрии, и в

¹ Старообрядчество, опыт энциклопедического словаря. Москва, 1996. С. 115.

² Мельников Ф.Е. Указ. соч. С. 304-305.

³ Александров В.П. Указ. соч. С. 133, 268.

Румынии, объездил здешние епархии и даже участвовал в возведении в митрополиты своего предшественника Макария. Поэтому, в том же, 1921 году, в июле месяце, состоялся Освященный Собор в городе Измаиле (в Бессарабии, тогда входившей в состав Великой Румынии). На Соборе был избран в митрополиты Иннокентий, епископ Нижегородский, в то время занимавший Кишинёвскую кафедру. Избрание епископа Иннокентия в митрополиты было утверждено и Российским старообрядческим Собором, состоявшимся в Москве в следующем, 1922 году, в мае месяце. Но занять митрополичью Белокриницкую кафедру ему всётаки не было тогда суждено. По клеветническому и злостному доносу на него врагов старообрядческой Церкви он был выслан румынским правительством в Сербию, в мае того же 1922 года, и хотя по ходатайству румынских старообрядцев он через полтора года был возвращён в Румынию, но на митрополичий престол был уже возведён другой епископ, румынский подданный, Никодим, занимавший Тульчинскую епархию¹. Здесь следует особо отметить тот факт, что это первое избрание Иннокентия на Белокриницкую кафедру не было известно широкому кругу читателей.

Старообрядческая Церковь и её иерархия всегда пользовалась в Румынии благожелательным отношением к ним как самого государства, так и его правительств. В отличии от России, где до 1905 года старообрядцам не разрешалось строить церкви, монастыри, скиты, совершать богослужения открыто и свободно, крестные ходы и носить облачения, иметь церковный звон, а на храмах ставить кресты, в Румынии же, они искони пользовались всеми религиозными правами фактически, но государством румынским не были эти права закреплены в какомлибо специальном законе или статуте. По этому поводу, в мае 1925 года в городе Брэила был созван Собор, на котором и решено начать перед правительством ходатайства о признании старообрядчества как самостоятельного и законного культа. Главным деятелем в этом деле

был епископ Кишинёвский Иннокентий. Именно он составил и соответствующий Меморий правительству о правах старообрядцев. Но ходатайства эти не доводились до конца, ибо многие старообрядцы были против признания их правительством в какомлибо специальном законе. После Белокриницкого Собора 1936 года епископом Иннокентием был составлен новый Меморий, в котором изложена история старообрядчества, его основы и отличие от других вероисповеданий¹.

В начале 1930-х годов в Измаильской епархии происходили большие смуты и волнения из-за её епископа Феогена, который вёл Церковь к раздору и расколу. Ввиду таких обстоятельств епископ Иннокентий с единодушного согласия всей Измаильской епархии, рукоположил для неё нового епископа, протоиерея Стефана Кравцова (беженца из Одессы, с 1931 года священствовавшего в городе Кишинёве), получившего при пострижении имя Силуяна. Рукоположение состоялось в городе Вилкове 15/28 июля 1935 года при участии почти всего духовенства епархии и при многотысячном собрании народа. Освященный Собор старообрядческой Церкви, созданный в мае месяце 1936 года под председательством Белокриницкого митрополита Пафнутия Федосеева, единогласно утвердил епископа Силуяна на Измаильской кафедре, а Феогена окончательно удалил на покой. Епископ Иннокентий утверждён был на Кишинёвской епархии, и сами эти епархии, Измаильская и Кишинёвская, были, наконец, канонически и соборно присоединены к остальным старообрядческим епархиям в Румынии, о чём и послано соответствующее извещение Московской архиепископии. После всего во всей Бессарабии водворился мир церковный и полная тишина по всем приходам². Другой Собор Белокриницкой Митрополии, в котором участвовал и Кишинёвский епископ Иннокентий, проходил в городе Брэила в 1938 году, под председательством митрополита Пафнутия, при участии епископов Савватия Славского,

¹ Ibidem. С. 129, 309, 310, 323.

² Ibidem. С. 304, 305.

¹ Мельников Ф.Е. Указ. соч. С. 303.

Силуяна Измаильского и представителей липованского духовенства и мирян со всех приходов Румынии¹. По видимому, на этом Соборе обсуждался новый Меморий правительству о правах старообрядцев, составленный епископом Иннокентием и был принят Статут, составленный Ф.Е. Мельниковым. Только в ноябре 1938 года правительству был предоставлен митрополитом Пафнутием, как этот Статут, так и Меморий².

По избрании епископа Силуяна в митрополиты, Измаильская епархия избрала в епископы себе Вилковского вдового священника о. Анисима Лысова, нареченного в иночестве Арсением. По поручению митрополита Силуяна он был рукоположен епископом Иннокентием Кишинёвским в сослужении со Славским епископом Савватием 2 февраля 1940 года в городе Измаиле³.

Следует особо отметить тот факт, что Белокриницкая Митрополия окормляла не только липован Великой Румынии, но распространяла свою духовную власть и над старообрядческими приходами, расположенными в разных странах мира, кроме России. Даже в далёкой Маньчжурии существовали тогда старообрядческие приходы. В 1942 году там устроена старообрядческая епархия, в состав которой входят старообрядцы, находящиеся в Китае, Америке (Канаде) и в Австралии. На состоявшемся 22 июля ст. ст. 1940 года собрании епископов и священнослужителей в Славском монастыре, постановлено рукоположить на Маньчжурскую епархию благоговейного и достойного христианина Тита Деевича Качалкина, которого ещё пять лет назад маньчжурские старообрядцы избрали кандидатом в епископы. Постриженный в иноки с именем Тихона, он был рукоположен в епископы на Маньчжурскую епархию митрополитом Силуяном и епископом

¹ Коллективное фото участников Собора 1938 г. Из полевых материалов к.и.н. Александра Пригарина, доцента кафедры Археологии и Этнологии Украины Исторического факультета Одесского Национального Университета.

² Мельников Ф.Е. Указ. соч. С. 310.

³ Ibidem. С. 323.

Иннокентием 25 августа 1940 года в селе Камень (Каркалиу, Добруджа)¹.

В конце июня месяца 1940 года Бессарабия отошла к советской России. Епископу Иннокентию пришлось покинуть город Кишинёв. Он поселился в городе Тульча. Тульчинские христиане обратились к нему с просьбой принять в своё управление Тульчинскую епархию. На это дал письменное согласие и епископ Савватий Славский, который одновременно управлял Тульчинской епархией с 1927 года. На основании сего, Белокриницкий митрополит Силуян и поручил епископу Иннокентию управлять Тульчинской епархией и таким образом он стал одиннадцатым иерархом, который управлял этой старинной и значимой епархией².

К большому сожалению, сохранилось очень мало письменных источников о деятельности епископа Иннокентия в Румынии. Для этого необходимо тщательное изучение российских и румынских архивов, частных, монастырских и приходских собраний документов и библиотек. После закрытия старообрядческих церквей города Кишинёва в 1955 году весь архив Кишинёвской епархии был помещён в столичной Мазаракиевской церкви, который сгорел в период с 1955 по 1960 годы вместе со многими иконами, книгами и другой церковной утварью³.

Ещё до рукоположения в епископский сан, Иван Григорьевич Усов получил в России большую известность как писатель-полемист, написавший солидные сочинения в защиту и оправдание старообрядческой Церкви. Появление его капитальных сочинений: «Разбор ответов на 105 вопросов» и «Церковь Христова временно без епископа» - было для врагов старообрядческой Церкви ошеломляющим. Первая книга написана в 1885 году, а вторая издана в 1901. Необходимо особо отметить,

¹ Ibidem. С. 130, 311-312.

² Ibidem. С. 317, 318-319.

³ Устное свидетельство Петра Еремеева, бывшего секретаря Кишинёвской старообрядческой епархии в 1993-2004 гг.

что книгу «Церковь Христова временно без епископа», он сам и напечатал в созданной им же подпольной типографии под Нижним Новгородом, сам даже и набирал, находясь под ежеминутным страхом быть выданным и накрытым¹. Написал он немало сочинений и на другие темы, например: «Об исповеди преосвященного Амвросия митрополита Белокриницкаго» (1900 г.), «О миропомазании священнослужителей, присоединяемых к православию от ереси второго чина» (1902 г.), «О крещении греческой церкви и митрополита Амвросия» (1903 г.), «Будущее и настоящее состояние людей» (1903 г.), «О посланничестве митрополита Амвросия и о занятии им старообрядческой Белокриницкой епархии» (1904 г.) и многие другие. Все эти книги были изданы за границей России, на Буковине, в городе Черновцы².

В 1918 году большевистское правительство России закрыло все старообрядческие типографии. Начались ещё более жестокие, чем раньше, гонения безбожной власти, в результате которых последователи древнего благочестия понесли самый большой урон из всех конфессий советского государства.

В советский период старообрядческие книги вновь печатаются за рубежом: в Кишинёве (Румыния), в Варшаве (Польша), в Харбине (Китай), в Николаевске (США), в Сиднее (Австралия), в Риге (Латвия), в Швейцарии и в других местах³.

Находясь в Румынии, епископ Иннокентий продолжает литературно-богословскую и апологетическую деятельность, направленную на защиту истинной веры от безбожного атеизма. Он пишет и издаёт много книг, брошюр, статей, молитвенников, церковных календарей, листовок и проповедей религиозного и миссионерского содержания. История издания в Румынии его

трудов может стать темой самостоятельного исследования, поэтому позволю себе сделать беглый обзор основных старообрядческих книг и других публикаций, напечатанных епископом Иннокентием в Кишинёве и других городах перед Второй мировой войной. В эти годы им были выпущены в нескольких изданиях следующие книги: «Старообрядческий молитвенник» (1924), «Оправдание бегства христиан во время гонений» (1927, 1-е издание; 1933, 2-е издание), «Почему христиане празднуют Воскресенье, а не Субботу. Ответ адвентистам седьмого дня» (1930, 1-е издание; до 1935, 2-е издание; Харбин, 1930), «В защиту религии (лекция)» (1931, 1-е издание; 1936, 2-е издание; 1938 г., вышло 4-е издание), «О брадобритии» (до 1933), «Необыкновенная ночь в хлеве» (1933 г.), «Кого больше всего почитают и прославляют» (1934, 2-е издание), «О перевоплощении душ» (до 1935, 2-е издание), «Апокалипсические чудовища» (1935 г.); (первые главы этой книги печатались в белградском «Церковном обозрении» в 1942-1943 гг.)¹, «Каноны за умерших и за единоумершаго» (1924?), «Церковно-славянская Азбука» (1924?), «Часовник» (1924?), «Социализм и христианство» (1924?), Псалтырь (1927 г.), «Краткие наставления относительно брака» (до 1936) и другие.

Кроме книг и брошюр, в Кишинёве были изданы многочисленные листовки и листки с проповедями владыки Иннокентия, а также стенограммы его выступлений на старообрядческих съездах: «Епископа Иннокентия Архипастырское обращение» (январь 1924, - 2с.), «Праздник Преображения Господня» (1933, - 4с.), «Слово на Вознесение Господне» (1933, - 4с.), «Сретение Господне» (1936, - 4с.), «Старообрядческий листок: издание неперiodическое» (№ 1; № 2, Июль 1924 г.), листок «Не обманывайтесь» (1924?), «Неизвинительный грех» (1924 г.), «Протоколы старообрядческого съезда Измаильской епархии»

¹ Мельников Ф.Е. Указ. соч. С. 303, 494, 495, примечание 552.

² Ibidem. С.495; Старообрядчество, опыт энциклопедического словаря. Москва, 1996. С. 115.

³ Знатнов А. Предварительные итоги и перспективы составления старообрядческой библиографии// Старообрядцев Молдавии живое слово. Материалы международной научно-практической конференции «Старообрядчество Молдавии: истоки и современность», состоявшейся в Кишинёве 14-16 декабря 2002 года. Кишинёв, 2003. С. 261.

¹ Ibidem. С. 261.

(1935, - 36 с.) и другие¹. Конечно, это далеко не всё, что он издавал и писал, однако, это то, что пока удалось найти.

Успех Кишинёвских старообрядческих изданий был огромен. Многие из них выдержали несколько изданий во Франции, Польше, США, Канаде. Причём, переиздавали их не старообрядцы и не для старообрядческого читателя².

Например, одна из его работ написанная в Кишинёве, «Почему христиане празднуют Воскресенье, а не Субботу», была опубликована во Франции, Югославии и Китае. О ней вышли положительные отзывы в парижской газете «Возрождение» и в белградском журнале «Курьер». Эта же книга была дополнена новыми материалами, переведена и после тщательной литературной обработки была опубликована на румынском языке под названием «De ce creștinii serbează Duminică și nu Sâmbătă» в ежемесячном миссионерском журнале Румынской Православной Церкви «Misionarul», в котором печаталась в течении двух лет, почти в каждом номере³. На румынском языке были изданы и другие его книги.

Последний Освященный Собор старообрядческой Церкви, состоявшийся ещё в свободной России, был открыт в Москве, на Рогожском кладбище, 31 мая 1916 г. Замечателен этот Собор тем, что он канонизировал старообрядческих святых мучеников: епископа Павла Коломенского, протопопа Аввакума и с ним сожженных сострадальцев, а также замученных никонианами боярыню Феодосию Морозову, княгиню Евдокию Урусову, Марию Данилову и других – и установил совершать им службы, по Общей Минее, до составления им отдельных служб. Впоследствии, уже в эмиграции, всем этим святым были составлены отдельные службы Кишинёвским епископом Иннокентием⁴,

¹ Полевые материалы к.и.н. Александра Пригарина. Пользуясь случаем выражаю особую благодарность и признательность господину Пригарину А. за предоставленные полевые материалы.

² Знатнов А. Указ. соч. С. 262.

³ „Misionarul”, № 1-2, 4-12/1932. Р. 56-153; 264-717; № 1-10/1933. Р. 28-572.

⁴ Мельников Ф.Е. Указ. соч. С. 413, 414, примечание 443.

который, таким образом обогатил богослужебную старообрядческую литературу новыми литургическими текстами.

Иерархическое возвышение и последний, очень краткий и трагический период жизни владыки Иннокентия, описывает другой знаменитый старообрядческий писатель и апологет Ф.Е. Мельников в своей книге «Краткая История Древле-православной (старообрядческой) Церкви», написанной в Румынии в период с конца 1930-х до 1947 года.

На состоявшемся в г. Брэила Освященном Соборе, 25 апреля (8 мая) 1941 года был единогласно избран митрополитом Белокриницким временно занимавший кафедру Тульчинской епархии, епископ Иннокентий. Опытный в церковно-иерархических делах, уже 38 лет управлявший епархиями (в России и Румынии), знаменитый старообрядческий писатель, он мог бы принести Церкви в качестве митрополита огромную пользу. У него действительно были большие планы и намерения: создать в Митрополии центр просвещения, развернуть широкое школьное строительство во всех заграничных старообрядческих приходах, создать свою старообрядческую типографию, издавать старообрядческий журнал и книги, как Богослужебные, так и поучительные, и апологетические. Но ничему этому не суждено было осуществиться. По возведении в сан митрополита, 27 апреля (10 мая) 1941 года в г. Брэила, епископами Савватием Славским и Тихоном Маньчжурским, митрополит Иннокентий поселился в г. Тульча. Но 22 июня (н. ст.) 1941 года, началась война Германии и Румынии против большевиков. Быстро была очищена от них Бессарабия и Буковина, а с ней и Белокриницкая митрополия, весьма пострадавшая от большевиков и от военных действий. Новому митрополиту не суждено было переехать в Митрополию и начать там созидательную и восстановительную работу. Как иностранец он был эвакуирован из пограничного с Советским Союзом города Тульча в город Яссы. А между тем советские войска подвергли этот город ураганному обстрелу и воздушным налётам. Владыка Иннокентий в такие моменты переживал страшную трагедию: друзья его и покровители бежали из города кто куда мог, а ему не позволялось пере-

менить своё место жительства. Одиноким, бесправным, всеми оставленный и в то же время поднадзорный, с минуты на минуту ожидавший, что он может попасть в руки своих самых жестоких врагов-большевиков, он был так потрясён таким безвыходным положением, что не выдержал и заболел психозом паники. Только уже в таком болезненном состоянии митрополит Иннокентий был перевезён в старообрядческое селение Писк в трёх верстах от г. Брэила, где 3/16 февраля 1942 г. в три часа утра его многострадальная душа отошла к Господу Богу. Торжественно-печальные похороны его состоялись тут же в с. Писк 9/22 февраля 1942 г. Отпевали погребение епископ Тихон Маньчжурский и временно Тульчинский и епископ Арсений Измаильский со множеством священников и дьяконов, прибывших из разных приходов Румынии¹. Могила митрополита Иннокентия находится у алтаря храма «Рождества Пресвятой Богородицы», а на восьмиконечном надгробном кресте была сделана следующая памятная надпись: «На сем месте погребено тело митрополита Иннокентия преставляющегося 3 февраля 1942 года на 73 году от роду»².

Ещё при жизни, владыка Иннокентий вместе с Ф.Е. Мельниковым, Стефаном Кравцовым и другими достойными людьми старообрядчества, заочно был приговорён к расстрелу в стране Советов за антибольшевистскую пропаганду. Но и после его смерти безбожная власть боялась и ненавидела его. Вот как липованский священник Лука Давыдович Иван (1933 г.р.) из хутора Писк, города Брэила, описывает надругательство над его могилой офицеров НКВД: «...как только вошла [Советская – п.а.] армия в Брэилу [август 1944 г. – п.а.], у нас на хуторе офицеры появились. И всё пытали: «Где Иннокентий Усов?». Когда их подвели к его могиле и показали, то один от злости расстрелял крест и могилу»³. Как и в других случаях,

¹ Ibidem. С. 312-313; Александров В.П. Указ. соч. С. 135, 145, 270.

² «Церковь», выпуск 4-5. Москва, 2002. С. 82.

³ Из воспоминаний липованского священника Луки Давыдовича Иван. Полевые материалы А. Пригарина от 20.08.2003 г.

самую высокую оценку его многотрудной деятельности и жертвенному подвигу, - дали его враги, для которых он был опасен не только при жизни, но даже и после смерти.

Духовное наследие восьмого Белокриницкого митрополита актуально и сегодня, когда разные силы в России, Р. Молдове, да и наверное на Украине, пытаются вовлечь старообрядцев в политическую борьбу или использовать их Церковь в своих политических интересах. Предвидя эту ситуацию много лет назад, когда ещё проживал в России, «маленький чёрный монашек с нервным, интеллигентным лицом» - как описывает владыку Иннокентия в своей книге «У стен града невидимого» (известна также под названием «Светлое озеро») русский писатель Михаил М. Пришвин (1873-1954), - высказывался в пользу «полного разграничения земной Церкви от земного государства. В душе старообрядцев... есть два таинственных круга. Один круг государственный, другой – религиозный, эти круги где-то пересекаются, и на месте их пересечения сидит-глядит зверь-антихрист»¹.

Поистине пророческие слова, которые можно отнести не только к Старообрядческой Церкви, но и к другим национальным Православным Церквям.

В сентябре 2006 г. на Освященном Соборе Русской Православной Старообрядческой Церкви, впервые состоявшемся в селе Белая Криница, среди многих вопросов вынесенных на обсуждение, рассматривался и вопрос о прославлении Дальневосточной епархией в качестве местночтимых святых архиепископа Антония Шутова, епископа Арсения Уральского и Ф.Е. Мельникова². Все они были современниками и духовно связаны между собой и с будущим епископом Иннокентием. Фёдор Мельников был соратником Ивана Усова в отстаивании правоты старой веры, а вместе они были учениками епископа Арсения Швецова, который, в свою очередь, был близким сотрудником и учеником архиепископа Антония Шутова. Вла-

¹ Старообрядчество, опыт энциклопедического словаря. Москва, 1996. С. 115.

² Церковная жизнь. Освященный Собор 2006 года// Православный старообрядческий церковный календарь. Москва, 2007. С. 116-117.